

УДК 141.201

ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭКОНОМИКИ И НООСФЕРИЗМА

И.В. Астафьев

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

Показано, что вопросы целеполагания на уровне выше индивида, максимум хозяйствующего субъекта (группы, коллектива), в нем практически не исследованы. Доказано, что в современных условиях уже недостаточно руководствоваться максимизацией индивидуального конечного потребления. Необходим поиск принципиально новых способов организации производства и распределения благ на макро- и мегауровне, объединяющих интересы индивидов и цивилизации.

Ключевые слова: телеология, мотивация, макроэкономическая система, блага, ноосферизм, менталитет, автотрофность.

Термин «телеология» как учение о конечной цели развития и понятие «энтелехия» как конечное состояние системы известны начиная с Аристотеля. Однако часто телеология сводится либо к биологической эволюции человечества как вида, либо к (экономическому) поведению индивидов или их групп, оставляя без внимания общую систему мотивации с высшей целью.

У. Франкена, применяя особый подход к целеполаганию, подразделяет науки на этические и телеологические. «Телеологи часто были гедонистами, идентифицируя пользу с удовольствием, а зло с болью, и заключая, что правильность состоит в том, чтобы из альтернатив выбрать то действие, которое по балансу добра и зла (пользы и вреда) предпочтительнее» [1, с. 14]. Телеология имеет два аспекта: этический и экономический. Но ни тот, ни другой не дают выхода на конечное состояние цивилизации. Этический подход оценивает цели с позиции субъективно понимаемых добра и зла, экономический – с позиции личной выгоды и личной безопасности.

Ноосферное учение исходит из наличия цивилизационной цели как состояния и отличается тем, что четко провозглашает высшую цель деятельности – достижение человечеством состояния автотрофности [2, с. 288]. Если экономика как система отношений между людьми в производстве, обмене и распределении благ телеологически ограничена сверх мотивационными уровнями, имеющими продуктами труда частные или общественные блага, так или иначе связанные с индивидуальным конечным потреблением (пусть и опосредованно)¹, то целеполагание ноосферизма объективно ограничено снизу (рис. 1).

Д. Медоуз утверждает, что «перемены, которые мы ощущаем последние три десятилетия, – ничто по сравнению с тем, что нас ждет следующие 30 лет». При существующей тенденции энергопотребления «обществу потребления не хватит и десятков тысяч атомных станций». Только на США, Канаду и страны Западной Европы, где проживают менее 12 %

¹ Поясним, что верхние мотивационные уровни связаны не с потреблением, а с его обеспечением, а также с обеспечением прогресса, справедливости, нравственности и морали – благ не потребляемых, но системообразующих. Возможно, системообразующие блага следует выделить в отдельную, особую группу благ.

населения земного шара, приходится свыше 60 % мирового потребления товаров и услуг [4, с. 42]. Страны «золотого миллиарда» потребляют 80 % мировых ресурсов и контролируют 85 % валового национального продукта мира, при этом 40 % мировых ресурсов потребляют США, где проживают около 5 % населения планеты.

Р и с. 1. Структуры мотивации экономики и ноосферизма

У ноосферного учения нет четкой экономической концепции. Ноосферизм подразделяется на несколько направлений, среди которых можно условно выделить космологическое направление, ноосферный социализм, русский космизм. А.И. Субетто пишет: «Ноосферный экологический социализм без примата духовных потребностей и начал жизни над материальными потребностями и началами, принципа “табу” на любые формы сверхобогащения и сверхпотребления, ... невозможен» [3, с. 358].

Где пролегает граница «разумности потребностей», что и в каких конкретных социально-экономических условиях можно считать разумным, а что неразумным потреблением? Думается, что вообще нормирование как потребления, так и потребностей не имеет смысла. Необходимо устанавливать правила и условия получения индивидуальных доходов и формировать надлежащее сознание (духовный мир), а потребности и потребление, являясь следствием перечисленного, автоматически придут в соответствие с экономическими и моральными принципами.

Когда речь идет о системном объединении производительных сил, имеются в виду глобализм или космополитизация. Космополитизм и глобализм различаются тем, что первый – это институт, формирующий надгосударственное мировоззрение и восприятие отношений между людьми во всех сферах жизни, а глобализация – это процесс объединения экономик разных стран. Но на каких принципах осуществить это объединение, пока не ясно. Вероятно, под «капиталистической глобализацией» имеется в виду объединение экономик государств на основе либерально-рыночного фундаментализма (ВТО).

В связи с этим вновь возникают многие вопросы:

- Каким образом изменить социально-экономический уклад экономик всех стран мира на социалистический?
- Как при этом относиться к общественным благам, государственному капиталу?
- Как поступать с «мировым частным капиталом», состоящим из множества видов (акционерный, индивидуальный, корпоративный, долевой (складочный) и т.д.)?

Наука не может быть сильнее государственности, потому что, во-первых, продуцирует общественное благо, единственным заказчиком производства и потребителем которого может выступать исключительно социум. Во-вторых, наука сама по себе не может выполнять административные функции. Вероятно, примерно такой же алгоритм возвышения науки над государственностью имел в виду Платон, когда писал: «...хорошие люди потому и не соглашаются управлять – ни за деньги, ни ради почета: они не хотят прозываться ни наемниками, открыто получая вознаграждение за управление, ни ворами, тайно пользуясь его выгодами. ... Чтобы они согласились управлять, надо обязать их к этому, и применять наказания» [4, с. 104].

Некоторые авторы, справедливо признавая неразрывную связь экономики не только с политикой, идеологией, правом, но и культурой, менталитетом, выделяя в этой связи (возможно, небесспорно) евразийскую политическую экономию, указывают на необходимость «подходить к изучению всех сторон человеческой жизни с учётом нашего менталитета». Н.А. Кричевский, анализируя различия русского и западного этосов, отмечает «несоответствия в хозяйственной культуре как наборе кодов, предопределяющих экономическое поведение человека и оказывающих на него имплицитное управленческое воздействие» [6, с. 14].

Главное заключается во взаимодействии мотивационных уровней и капиталов различных форм собственности, функционирующих на основе различных мотивационных формул. Одним из способов реализации данного алгоритма может выступать мотивационная экономическая система [7, с. 15], в которой каждому мотивационному уровню соответствуют производимые блага (товарные и общественные); доминирующая форма собственности на капитал; принципы ценообразования и режимы налогообложения; размеры и формы вознаграждения (распределения благ) в виде материального стимулирования и общественного признания. При этом высшая цель мегасистемы совпадает с таковой в ноосферном учении.

Р и с . 2. Телеологическое сравнение ноосферизма и общей системы мотивации

«Русские мыслители сформулировали стратегическую цель будущего человечества – овладение автотрофными механизмами природной и социальной действительности» [8, с. 64]. Подобные выводы свидетельствуют о том, что многие авторы недооценивают значение, роль и устройство экономической системы. Со стороны экономики наблюдается переоценка ее

роли, со стороны неэкономических дисциплин – недооценка. При этом следует вновь напомнить, что в индивидуальную функцию полезности продукты науки не входят.

В телеологической схеме ноосферизма (рис. 2, вариант а) повторяется та же методологическая ошибка в способе организации производства и распределения благ, которая уже привела к распаду «социалистической системы», а именно игнорирование «пирамид» (иерархий) индивидуальных потребностей большинства населения.

Важно обратить внимание на то, что многие ноосферисты, справедливо указывая на планетарные проблемы, порождаемые либерально-рыночным фундаментализмом, заявляют о том, что «необходим отказ от рыночной экономики» [9]. Не вполне осознавая, что экономическая деятельность в пределах нижнего мотивационного уровня, соответствующая отношениям по поводу индивидуального конечного потребления, пока может быть организована только и исключительно на рыночной основе и балансе спроса-предложения. Единственной реальной альтернативой этому способу организации производства и распределения товарных благ может быть только планово-государственная система, которая мало совместима с частной инициативой и приводит либо к возникновению теневого сектора, либо к хорошо памятным многим «планово-модным артикулам» и нормативному «ненавязчивому» сервису.

Существуют всего два пути к реальному достижению необходимых мотивационных (в том числе ноосферных) приоритетов:

- 1) полная перестройка массового сознания населения;
- 2) «уровневая» демократия в пределах каждого мотивационного уровня с формированием мериторного управления.

Каждому индивиду присуще сознание, соответствующее определенному мотивационному уровню. Он осуществляет свою деятельность в его рамках, самостоятельно выбирая ту область, которая совпадает с его сознанием и убеждениями. Это не означает отсутствия смысла в идеологической и культурно-просветительской работе, но нужно учесть, что от нее можно ожидать в первую очередь лишь устранения недостатка информации, но не смены экономического психотипа человека, который предопределен, возможно, генетически [10, с. 85].

Некоторые авторы ноосферного направления, не разделяющие принципы т.н. классического «социализма» и являющиеся сторонниками либерально-рыночного индивидуализма, признавая роль и значение частных интересов и даже отдавая им безусловный приоритет, не отвечают на вопрос, как рыночный атомарный индивидуализм может трансформироваться в ноосферное целепологание, если идея автотрофности не только не входит в индивидуальную функцию полезности, но даже находится вне интересов государств (мотиваций макроуровня).

Следующим существенным моментом в ноосферном направлении является вопрос о взаимодействии экологии и экономики. Наиболее распространены две точки зрения: 1) экономика и экология находятся в антагонистическом противоречии; 2) они могут конструктивно взаимодействовать. В.А. Усольцев [11, с. 70] раскрывает данное положение следующим образом:

По вопросу о соотношении экологии и экономики ученые имеют сегодня диаметрально противоположные позиции. По мнению В.М. Жуковского, «экономика и экология выражают противоположные идеи. Экономика – это стремление к богатству... Экология – стремление к сохранению природы... Нельзя служить одновременно двум господам – Богу и мамоне, Богу и богатству. Вот почему эти две идеологии никогда не сойдутся» [12, с. 30]. С ним солидарен писатель В.П. Астафьев: «Взаимоотношения экономики и экологии в том виде, в каком их изготавил человек, – несовместимы, как гений и злодейство» [13, с. 401]. Однако Р.Г. Хлебопрос и А.И. Фет полагают, что «экология и экономика вовсе не враждебны друг другу, а могут развиваться совместно, в симбиозе друг с другом» [14, с. 5].

Роберт Костанца впервые оценил глобальную стоимость дикой природы на Земле: она составляет 33 трлн долларов в год, а разрушение дикой природы во имя «освоения» обходится мировому сообществу в денежном эквиваленте в 250 млрд долларов в год [15, с. 50].

Налицо некорректное восприятие свойств экологии и экономики как объектов социально-экономической системы. Во-первых, ни антагонистами, ни партнерами экономика и экология быть не могут, сопоставлять их вообще невозможно, поскольку экономика – это система отношений, а экология – совокупность геоприродных факторов. Во-вторых, представить в стоимостном выражении не просто природные ресурсы, такие, как полезные ископаемые, а всю окружающую среду (тем более в одной конкретной валюте) невозможно.

Экономика является системой отношений *между людьми*, а не между человечеством и природой; вступить в договорные отношения с природой (окружающей средой) даже теоретически невозможно; природные ресурсы в их исходном состоянии не имеют вложенного в них человеческого труда, а потому оценке не подлежат в принципе; спрос и предложение, влияющие на цену благ в соответствии с предельной полезностью, неприменимы к экологическим объектам.

Если отказ от рыночной экономики понимать лишь как ее сохранение в сфере производства товаров индивидуального конечного потребления, то такая экономическая модель, являясь смешанной, имеет смысл. Но на каких экономических принципах будет функционировать ноосферная смешанная экономическая макросистема в работах ноосферистов не уточняется.

Итак, телеологическое значение ноосферизма состоит в постановке надлежащей высшей цели мегасистемы, подсистемой которой является экономика; в методологическом подходе к расходу ресурсов в планетарном масштабе.

Список литературы

1. William K. Frankena Ethics. Second edition. – PRENTICE-HALL, INC. Englewood Cliffs, New Jersey, 1973, pp. 14-15.
2. Вернадский В.И. Автотрофность человечества // Русский космизм: антология философской мысли. М. : Педагогика-Пресс, 1993. С. 288-303.
3. Субетто А.И. Ленин, Октябрьская революция и ноосферный социализм – символы развития в XXI веке / под науч. ред. Л.А. Зеленова. СПб. ; Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. 460 с.
4. Копейкина В. «Обществу потребления не хватит и десятков тысяч атомных станций» // Экология и право. 2007. № 2(26). С. 42-43.

5. Платон. Государство. / Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3 / пер. с древнегреч. ; Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: Мысль, 1994. 654 с.
6. Кричевский Н.А. Наследие противоречий: истоки русского экономического характера. М.: Дашков и К, 2016. 304 с.
7. Астафьев И.В. Организация производства и распределения благ: мотивационный подход // Статистика и Экономика. 2012. № 6. С. 15-18.
8. Московченко А.Д. Русский космизм. Глобальные проблемы XXI века // Известия Томского политехнического ун-та. Т. 314, № 6. 2009. С. 64-67.
9. Барлыбаев Х.А. Человек. Глобализация. Устойчивое развитие. М. : Изд-во РАГС, 2007. 230 с.
10. Астафьев И.В. Противостояние. Мотивационные типы социально-экономического сознания. // Эко-Потенциал. № 3. 2014. С. 85-96.
11. Усольцев В.А. Русский космизм и современность. Изд. 3-е, доп. и испр. Екатеринбург : УГЛТУ, 2010. 568 с.
12. Жуковский В.М. Размышления о науке и образовании. Ч. 3. Судьбы современного общества // Вестник УрО РАН : Наука. Общество. Человек. 2007. Вып. 4(22). С. 30.
13. Астафьев В.П. Нет мне ответа...: эпистолярный дневник. 1952-2001. 2-е изд., доп. Иркутск: Издатель Сапронов, 2009. 720 с.
14. Хлебопрос Р.Г., Фет А.И. Природа и общество: модели катастроф. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. 343 с.
15. Костанца Р. 250 млрд. долларов в год обходится человечеству разрушение дикой природы // Волна (Иркутск). 2003. № 3(36). С. 50.

TELEOLOGIC INTERACTION OF ECONOMY AND NOOSPHERIC DOCTRINES

I.V. Astafev

Financial university under the Government of the Russian Federation, Moscow

The economy is considered as a teleological science, but targeting issues at individual and managerial levels are not investigated yet. However in modern conditions the maximization of individual final consumption isn't an ultimate aim any more. It's important to search essentially new ways of business organization and goods distribution on macro- and mega-levels, which can unite individuals' and civilization' interests.

Keywords: *Teleology, motivation, macroeconomic system, goods, the noospheric doctrine, mentality, autotrophy*

Об авторе:

АСТАФЬЕВ Игорь Владимирович – кандидат экономических наук, докторант, Финансовый университет при Правительстве РФ, e-mail: iastafjev@mail.ru

About the author:

ASTAF'EV Igor' Vladimirovich – candidate of economic Sciences, doctoral candidate, Financial University under the Government of the Russian Federation, e-mail: iastafjev@mail.ru

References

1. William K. Frankena Ethics. Second edition. – PRENTICE-HALL, INC. Englewood Cliffs, New Jersey, 1973, pp. 14-15.
2. Vernadskij V.I. Avtotrofnost' chelovechestva // Russkij kosmizm: Antologija filosofskoj mysli. M.: Pedagogika-Press, 1993. S. 288-303.
3. Subetto A.I. Lenin, Oktjabr'skaja revoljucija i noosfernyj socializm – simvoly razvitija v XXI veke / Pod nauch. red. L.A. Zelenova. Kostroma: KGU im. N.A.Nekrasova, 2012. S. 358. 460 s.
4. Medouz D.H. Obshhestvu potreblenija ne hvatit i desjatkov tysjach atomnyh stancij // Jekologija i pravo. 2007. № 2(26). S. 42.
5. Platon. Gosudarstvo / Sobranie sochinenij: v 4 t. T. 3 / Per. s drevnegrech.;. M.: Mysl', 1994. 654 s.
6. Krichevskij N.A. Nasledie protivorechij: Istoki russkogo jekonomicheskogo haraktera. M.: Dashkov i K, 2016. 304 s.
7. Astaf'ev I.V. Organizacija proizvodstva i raspredelenija blag: motivacionnyj podhod // Statistika i Jekonomika. 2012. № 6. S. 15-18.
8. Moskovchenko A.D. Russkij kosmizm. Global'nye problemy XXI veka // Izvestija Tomskogo politehnicheskogo un-ta. T. 314. № 6. 2009. S. 64.
9. Barlybaev H.A. Chelovek. Globalizacija. Ustojchivoe razvitie. M.: Izd-vo RAGS, 2007, 221s.
10. Astaf'ev I.V. Protivostojanie. Motivacionnye tipy social'no-jekonomicheskogo soznaniya. / Jeko-Potencial .№ 3. 2014. S. 85-96.
11. Usol'cev V.A. Russkij kosmizm i sovremennost'. Izd. 3-e, dop. i ispr. Ekaterinburg : UGLTU, 2010. 825 s.
12. Zhukovskij V.M. Razmyshlenija o nauke i obrazovanii. Chast' 3. Sud'by sovremennogo obshhestva // Vestnik UrO RAN: Nauka. Obshhestvo. Chelovek. Vyp. 4(22). 2007. S. 30.
13. Astaf'ev V.P. Net mne otveta...Jepistoljarnyj dnevnik 1952-2001. 2-e izd. Irkutsk: Izdatel' Sapronov, 2009. 720 s.
14. Hlebopros R.G., Fet A.I. Priroda i obshhestvo: modeli katastrof. Novosibirsk: Sibirskij hronograf, 1999. 343 s.
15. Kostanca R. 250 mlrd. dollarov v god obhoditsja chelovechestvu razrushenie dikoj prirody // Volna (Irkutsk). 2003. № 3(36). S. 50.